

Секция «Юриспруденция»

Институт суррогатного материнства: проблемы правового регулирования.

Фаракина Ксения Фейзулаевна

Аспирант

*Марийский государственный университет, Юридический факультет, Йошкар-Ола,
Россия*

E-mail: k.basty@gmail.com

Суррогатное материнство — один из современных способов вспомогательных репродуктивных технологий, позволяющий преодолеть бесплодие.

В законодательстве зарубежных государств отношение к институту суррогатного материнства весьма неоднозначно (от полного запрета до легализации), что обусловлено культурными традициями, а также морально-этическими, правовыми и религиозными аспектами. Нужно заметить, что российское законодательство является одним из самых либеральных в этом вопросе.

Исходя из сущности исследуемого института выделяют два вида суррогатного материнства: традиционного или нетрадиционного.

Исторически первым возникло традиционное суррогатное материнство, при котором суррогатная мать должна выносить и передать бесплодной паре ребенка, зачатого с использованием генетического материала одного из его потенциальных родителей и донора: мужчины или женщины.

Нетрадиционное суррогатное материнство заключается в том, что суррогатная мать вынашивает ребенка для лиц, генетический материал которых использовался при зачатии. Развитие в последнее десятилетие этого подвида суррогатного материнства вызывает наибольший общественный резонанс. Так впервые в российской практике в 2009 году суд подтвердил право матери - одиночки на воспитание ребенка, рожденного от суррогатной матери, а в конце 2010 года - аналогичное решение было принято московским судом в отношении отца-одиночки [Решение Бабушкинского районного суда Москвы от 4 августа 2010 г.].

Особо хочется отметить неоднозначность религиозной оценки института суррогатного материнства. Православная Церковь признает его - противоестественным и аморальным. Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо «социальных», еще и так называемых биологических родителей. «Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам», что предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. [3] Католики считают его этически неприемлемым по тем же причинам. А вот мусульмане, предполагающие мужскую полигамию, наоборот, одобряют суррогатное материнство.

Основные проблемы, связанные с институтом суррогатного материнства можно условно поделить на правовые и морально-этические.

Предметом исследования настоящей статьи стали правовые аспекты реализации прав ребенка, прав суррогатной матери и прав потенциальных родителей.

В первую очередь российским законодательством и многочисленными исследованиями в области суррогатного материнства не разрешены проблемы, касающиеся права ребенка на жизнь (п.1 ст. 6 Конвенции о правах ребенка[1]). Так не сформирована однозначная правовая позиция относительно возможности досрочного прерывания беременности суррогатной матерью, как по медицинским, так и по социальным показаниям.

П. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка предусмотрено право ребенка знать своих родителей. Однако согласно абз. 2 п. 4 ст. 51 Семейного Кодекса РФ[2] лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Таким образом, презюмируется, что право на признание материнства признается в первоочередном порядке за суррогатной матерью, при этом потенциальные родители ребенка, лишены права оспаривать материнство (отцовство).

Решение Верховного суда РФ от 13.01.2011 года по делу ГКПИ10-1601 поставило окончательную точку, указав на отсутствие у ребенка права знать своего отца, если указанное лицо было донором по программе искусственного оплодотворения. Многочисленные исследования показывают, что в рамках института суррогатного материнства складывается аналогичная практика, противоречащая международному законодательству в области защиты прав ребенка, последний лишен права знать родителей, чей генетический материал был использован при зачатии, либо права знать, кто являлся суррогатной матерью по договору. Неоднозначно решается вопрос о наследственных правах ребенка в отношении суррогатной матери и потенциальных родителей, в частности в случае смерти одного или нескольких контрагентов по договору суррогатного материнства.

Еще одной проблемой становится рождение физически неполноценных детей от суррогатной матери. Предполагается, что вопрос должен быть однозначно решен в рамках заключаемого договора суррогатного материнства, при этом остается проблема его исполнения.

Возвращаясь к субъектам правоотношений, возникающих в рамках исследуемого института, стоит отметить, что действующим законодательством РФ не дано понятие «суррогатной матери», отсутствуют ссылки на договор суррогатного материнства.

Нет в современном законодательстве и определения лиц, предоставивших генетический материал в рамках реализации договора суррогатного материнства. Авторами предлагается целый комплекс понятий начиная от «нареченных родителей» до «подлинных родителей», однако ни один из вариантов не может быть назван единственно верным. В настоящей статье определяем их как «потенциальные родители», поскольку «родителями» они станут лишь в случае отказа суррогатной матери от прав на ребенка, и представляется, что именно это понятие является предпочтительным с этимологической точки зрения.

Неоднократно внимание законодателя обращалось на возможность получения материнского капитала суррогатной матерью или потенциальной матерью, при этом до настоящего момента не внесены соответствующие изменения в действующее законодательство.

Вопрос отцов-одиночек и матерей-одиночек, вступающих в правоотношение по договорам суррогатного материнства, также не отражен в семейном законодательстве,

несмотря на его однозначное толкование международной судебной практикой.

Исследование показало, что помимо многочисленных пробелов в регулировании репродуктивных прав человека, существует ряд неразрешимых на данном этапе задач в области реализации прав, закрепленных действующим международным и российским законодательством.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка [Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989] СПС «КонсультантПлюс»
2. Семейный кодекс Российской Федерации [Принят Гос. Думой 08 декабря 1995 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 23 декабря 2010 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. Ст. 16.
3. Кам.ру: http://www.kam.ru/kolybel__religiia_ob_abortakh__2131